

Вассиан не останавливается на этой стороне дела. Он указывает и на ответственность Ивана III перед „вечным судом“ за свою паству, за судьбы своего народа. Яркие цитаты из священного писания звучат тут устрашающе и убедительно (для современников автора).

„И кто каменосердечен не всплachtetся о сей погыбели?! Убойжеся и ты, о пастырю! Не от твоих ли рук тех кровь възыщет бог, по пророческому словеси? И где убо хощеси избежати или воцаритися, погубь врученное ти от бога стадо? Слыши что глаголет пророк: «Аще възиграешися яко орел и аще посреди звезд гнездо свое сътвориши, то и оттуду тя свергу, рече господь». Инде же¹ глаголет: «Камо пойду от духа твоего и от лица твоего камо бегу? Аще възыду на небо, ты тамо еси: в последних моря — рука божия наставляет и удержит десница его»“.²

После патетических цитат автор опять обращается к тем, кто отговаривает Ивана от решительной схватки с врагом отечества: „Не послушай убо, государю, таковых, хотящих твою честь в бесчестие и твою славу в бесславие преложити, и бегуну явитися, и предателю хрестыянскому именоватися“. Как будто, те доводы, которые могли привести великого князя к отступлению, автор Послания целиком относит за счет рассуждения „льстивиих“, убеждая князя оставаться верным тем замыслам, которые соответствуют интересам народа и которые Иван вынашивал, очевидно, давно в своем сердце, открытом разве только для своего духовника, каким был Вассиан в прошлом.

Быть твердым, вот что требуется в данный момент. Это положение автор подкрепляет и цитатой из священного писания, и ссылкой на „Димокрита философа“.³ Тут Вассиан выходит за рамки священного писания и русской истории. Этот факт важно отметить не только как показывающий ученость ростовского архиепископа. Вассиан знает устремления Ивана III и потому вспомнил Демокрита.

Несомненно, эта цитата ведет нас к „Пчеле“. Анализируя „Пчелу“ и Послание Вассиана, мы можем лишний раз убедиться, как осмысленно отбирал автор свои цитаты, вставляя их в Послание. Так, в „Древней русской пчеле“, изданной по списку XIV—XV в.,⁴ т. е., значит, по одному из тех, которые мог читать и Вассиан, в главе „Слово 9-е,

¹ В Софийской 2-й — „И ин же глаголет“.

² В Софийской 2-й — „его“ — нет. Так в рукописях. М. 735 и М. 1517 (Всесоюзн. Публ. библ. им. В. И. Ленина). Псалом 138-й, стих 7—10-й: „Камо пойду от духа твоего; и от лица твоего камо бегу; аще възыду на небо, ты тамо еси; аще сниду во ад — тамо еси; аще возьму криле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука твоя наставит мя и удержит мя десница твоя“.

³ „И слыши что глаголет Димокрит философ: первый князю подобает имети ум ко всем премежным, а на супостаты крепость и мужество и храбрость, а к своей дружине любовь и привет сладок“.

⁴ Виктор Семенов, Древняя русская пчела. СПб., 1893.